

Чечитов.А.А

Шнуржи наружу

Александр Чечитов

Шнурки наружу

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чечитов А. А.

Шнурки наружу / А. А. Чечитов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Что такое любовь? Сколько бед может выпасть на долю одного человека? Макару к своим двадцати девяти годам считал, что знает ответы, и находил себя вполне счастливым. Открывшиеся однажды семейные тайны, скрытые за внешним благополучием, заставляют его сердце содрогнуться.

Желтые, шарообразные светлячки в металлическом обрамлении, обгоняя один другой, пролетали мимо. Шипя и толкаясь, щедро изрыгали выхлопные газы на перекрестках. Частая, черная картечь брызг, вылетая из-под колес, обильно усеяла мягкую ткань брюк дорогого покроя. Набухшие красные глаза застлал непроницаемый туман. Скулы затвердели, нижняя губа, чуть подавшись вперед, задрожала.

Кожанный портфель коричневого цвета с золотистым орлом в центре и филигранной оправой по краям, несколько потрепанный временем, напрягся под тяжестью документов. Утомленно поскрипывая в крепкой руке, промок. Вода, окутав стеклянной паутиной, стекала по шершавой поверхности, вползая в мелкие прожжённые отверстия в боках.

Макар берег эту вещицу, оставшуюся после отца.

Сильный, уверенный-он всегда представлялся нерушимой, надежной опорой для жены и сына. Неизменно гладко выбритый, опрятный, в своих размерах больше походил на древнерусского богатыря. После пребывания в очередной командировке, обычно ураганом врвался в квартиру с задорной, доброй улыбкой на губах. Подбрасывал к высокому потолку взъерошенного, сына словно пушинку, а малыш в ответ беззаботно смеялся.

Начальник крупного отдела, в деловом темно синем костюме, с легким рисунком дорогих духов, как правило, отодвигал все дела. Просьбы сослуживцев и подчинённых не существовали. Он стремился скорее к семейному очагу, закружить в могучих объятиях ненаглядную супругу и сына, неся за собой ароматы других стран. Казалось, сначала приезжал немножко иной, но через пару дней все уже было как раньше.

Папа рассказывал про неведомые, загадочные города, что скрываются в сырых горных лесах южной Америки. Об ужасных обычаях в далекой, жаркой Африке. Говорил про слонов Индии и таинственных путешественников. Эти истории, подкрепляемые безграничным любопытством крепыша Макара, дарили особенное наслаждение вечерним семейным беседам.

Бывали и мощные шторма в отношениях родителей. С истериками и руганью. Тогда в хозяйстве становилось меньше на пару керамических тарелок. Со звоном рассыпались они, столкнувшись с бетонными стенами или полом. Мама три дня могла дуться, на сказанные сгоряча мужем слова. Когда в плотном графике отца появлялась случайная брешь, он приезжал пораньше. Схватив охапку цветов с новой игрушкой, шел на мировую. Расточая фонтаном комплименты, нежно разрушал преграду, выстроенную из обид и огорчений. В семье наступал долгожданный мир.

Следующим утром мама стройная домохозяйка, вновь провожала обожающим взглядом, стоя на пороге их служебной квартиры. Разогрев завтрак, с благодатной улыбкой, шла будить сынишку кудрявого первоклассника.

В один из вечеров изредка поглядывая в окно усыпанное звездами, Макар воевал с цифрами в школьных тетрадях. Тяжелый сигнал звонка неожиданно пронзил тишину теплой, большой квартиры.

– Открой сынок! – Крикнула мама из кухни.

Макар не спрашивая, кто снаружи, широко распахнул дверь.

Тусклая лампочка лестничной площадки слабо осветила элегантный костюм знакомого цвета. На секунду Макару показалось, что перед ним отец.

– Здравствуй Макарушка. – Запнувшись, произнес гость.

– Здравствуйте. – А папы дома нет.

Дядя Андрей друг и подчиненный отца, среднего роста мужчина тридцати восьми лет, протяжно вздохнул. Поправил галстук. Побледнел. Как правило, осанистый, горделивый чаще всего насмешливый человек, сгорбился. Нервно потирая пылающий на щеке свежий розовый шрам, что-то бормотал.

Не удержавшись по его щекам, потекли первые предвестники беды.

Клац! Щелкнул о пол, выпавший из его дрожащих рук папин портфель. Присев на корточки, коряво сжал в объятиях. Повторяя надломленным голосом.

– Извини Макарушка, прости дорогой!

Мама выскочила в узкий коридор, наспех поправляя испачканный фартук запудренными мукой руками. Резко остановившись, бросила растерянный, вопрошающий взгляд на гостя.

В свои тридцать пять она еще сохранила свежесть кожи, а русые волосы блестели здоровьем. В эту пору на улице мужчины по-прежнему крутили шеей вслед. Желая запомнить стройный, завораживающий стан, обворожительную улыбку.

Раньше, в студенческие годы однокурсники устраивали кулачные дуэли, надеясь, удостоится взгляда девушки из интеллигентной семьи. Но, по словам самой мамы, чувство юмора, горячее, искрометное умноженное на упорство, порой граничащее с наглостью, завоевали ее сердце в лице папы. Он устраивал романтические свидания. Забирался к третьему этажу по дереву, росшему у дома, чтобы передать охапку душистых роз. Предметом гордости и одновременно веселья были воспоминания о серенаде под окнами. Когда главный герой события от волнения забыл заученный текст на итальянском языке. Не растерялся и допел на русском.

Он ласково называл ее Леточка, от имени Виолетта. Выполняя маленькие женские прихоти.

– Мишенька шубку хочу! – Ворковала жена, мило обнажая жемчужные зубки. К следующему полудню мех привозил шофер Михаила Владленовича, пока сам глава отдела решал важные вопросы.

Собранные в плотную косу волосы, открыли покрывшийся легкой испариной высокий лоб. Грудь, сдавливаемая страхом, заработала быстрее, пытаясь поймать больше воздуха. Агатые точки в круглой, рубиновой оправе расширились и застыли. Ресницы затрепетали точно встревоженные бабочки на летнем, цветочном поле.

Разорванные на слова нахлынувшей бурей чувств, фразы слабо доносились до сознания двух сраженных горем людей.

Макар мальчик восьми лет лишь одно наверняка понял, папы больше нет. Держась за стену непослушными ручками, заковылял в комнату. Зарыдав, сполз на пол.

Обстоятельства не имели ни малейшего значения, но все же хотелось верить, что это ошибка. – Взрослые что-то напутали, так не бывает!

Кажется совсем недавно, накинув широкие, зеленые панамы они вдвоем сидели у речки. Болтали о всяких забавных случаях. Изнемогая под июльским раскаленным небом, вытаскивали пойманную рыбу. В тот раз попалась крупная щука, а Макарка все переживал, что зубастая цапнет, над чем позже хохотали троим. Кушали вечером сытную уху, приготовленную мамой в котелке на костре у палатки, и пели смешные песенки под гитару.

Родные, ласковые руки тогда размазывали по обожженным спинам двух отважных рыбаков крем, и становилось немножко полегче.

Сейчас на кухне мама сидела молча, оглушенная взрывом чувств. Первых предложений вполне хватило. Вскоре напряженная, вибрирующая пустота, родившись глубоко внутри, вырвалась в наружу. Сметая на своем пути подвернувшуюся посуду, вазы, зеркало в дребезги, не зная усталости, мама неистовствовала. Дядя Андрей хотел удержать, но первая попытка не удалась. Животная энергия появляющаяся в человеке в критический момент проснулась. Собрав все силы, напрягая до предела мышцы, он во второй раз сжал железной хваткой разгоряченную, бушующую женщину. Она выла и плакала, царапалась. Перепуганные соседи вызвали милицию, после утомительных уговоров поле боя затихло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.